

БИОСФЕРНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 502.474

В.А. Бриних

*Институт региональных биологических исследований
Майкоп, Россия***СТЕПНЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Настоящая статья является наиболее полным и актуальным обзором природных заповедников (категория I по классификации IUCN) на постсоветском пространстве с наличием степных ландшафтов. Дана краткая характеристика тех заповедников, где степные биомы представлены на значительных площадях. Рассмотрены существующие угрозы и проблемы, связанные с конфликтом интересов охраны природы и экономического развития регионов, с одной стороны, и конфликтом интересов обеспечения режима заповедности и сохранения степей в их современном виде, с другой. Предложены новые формы территориальной охраны степных экосистем на основе сложившейся практики заповедного дела.

Ключевые слова: заповедник, экосистема, агроландшафт, биологическое разнообразие, степь, степной биом, лесостепь, IUCN.

К концу XVIII века в Европейской части Российской империи были распаханы почти все луговые степи и остепненные луга лесостепной зоны. А к концу XIX века практически завершилось освоение разнотравно-типчаково-ковыльных степей. Нераспаханными к тому времени остались только целинные и залежные участки, принадлежавшие государственным конным заводам, а также общественные сенокосы и пастбища. Отсюда сохранились исторические названия этих участков – Стрелецкая степь, Казацкая степь, Ямская степь и пр.

Российская научная общественность на тот момент уже была знакома с зарождавшейся практикой территориальной охраны природы в Европе и США. Эту практику изучали и даже примеряли к российским просторам. Ведь, наряду с практически распаханными европейскими степями, относительно нетронутыми оставались еще восточные степи за Волгой и дальше, в Сибири и на Дальнем Востоке. Поэтому ведущие ученые-естествоиспытатели уже в конце XIX – начале XX века забили тревогу.

Знаменитым географом и почвоведом В.В. Докучаевым в одном из своих многочисленных отчетов было подчеркнуто, что «...девственные

черноземные степи... с их оригинальными обитателями – серебристым ковылем, дерезой, байбаком, дрофой и проч. – с удивительной быстротой исчезают с лица земли русской...». [1]

Известный ботаник, академик Императорской академии наук И.П. Бородин в своей статье «Охрана памятников природы» утверждал следующее: «Наиболее неотложным представляется мне образование степных заповедных участков. Степные вопросы это наши, чисто русские вопросы, между тем именно степь, девственную степь, мы рискуем потерять скорее всего». [2]

Значимость заповедания степных участков, ненарушенных человеческой деятельностью, признавалась всеми учеными и даже многими крупными землевладельцами. «Степной заповедник, – писал известный степевед В.В. Алехин, – помимо того, что он дает возможность видеть те природные ландшафты, с которыми связана вся история русского народа, кроме того, позволит глубоко заглянуть в самую жизнь степи, в те сложные взаимоотношения, которые существуют между степным растительным ковром, с одной стороны, и почвой, строением поверхности, животным миром и пр. – с другой». [3]

Степные целинные участки в своем имении «Аскания-Нова» на юге Украины первым начал заповедать Ф.Э. Фальц-Фейн еще в конце XIX века, а в начале XX века заповедные участки целинной степи также появились еще у ряда крупных землевладельцев – в имении Карамзиных в Бугурусланском уезде Самарской губернии, в имении Паниных в Валуйском уезде Воронежской губернии и др.

Однако системной государственной политики в части создания степных заповедников в царской России, а затем и в Советском Союзе так и не состоялось. Революция 2017 года и последовавшая после нее гражданская война, сталинские пятилетки и коллективизация на селе, необходимость наращивания производства зерновых, Великая Отечественная война и последующее восстановление народного хозяйства, широкомасштабная

распашка целинных земель в Казахстане и на Южном Урале, в Сибири и Забайкалье не позволяли все годы Советской власти сформировать полноценную репрезентативную систему специализированных степных заповедников. Огромными усилиями под охрану брались лишь отдельные небольшие степные участки, которые включали в заповедники с преобладанием иных ландшафтов (лесных или водно-болотных), либо формировали из них небольшие заповедники кластерного типа.

На сегодня, после распада Советского Союза и создания на месте союзных республик суверенных государств, ситуация только ухудшилась. Новых степных заповедников практически не создается, а ряд прежних либо потеряли свой статус, либо вообще прекратили существование.

В современной России степные участки представлены в следующих государственных природных заповедниках:

1. Алтайский заповедник. Горные степи занимают отдельные участки в долине Чулышмана и в низовьях его притоков – Кайры, Чульчи, Аксу, Чакрыма, Шавлы и на восточном побережье Телецкого озера с общей долей в 2% всей площади заповедника. Они делятся на два типа – высокогорные степи в южной высокогорной части, и долинные степи в северной среднегорной части заповедника. Встречаются степи по сухим склонам преимущественно южной экспозиции.

2. Байкало-Ленский заповедник. На побережье Байкала и восточном макросклоне Байкальского хребта в границах заповедника сохранились фрагменты древних реликтовых степей. Несмотря на то что степи занимают менее 10% территории заповедника, степные виды дают четверть всего флористического богатства заповедника. Основу степной флоры составляют представители лесостепной и горно-степной поясно-зональных групп, объединяющие более 70% флористического состава степей заповедника.

3. Башкирский заповедник. Верхние части склонов южной экспозиции и вершины хребтов Южного Крака в диапазоне высот от 550 до 920 м над ур. м. остепнены и почти полностью покрыты плащом мелких

каменистых степных черноземовидных почв. Участки горных ковыльных степей перемежаются с многокрасочными луговыми степями. На границе с лесом обычны участки степей с обилием степных кустарников: чилиговые — золотистые весной от цветущей караганы кустарниковой (чилиги), можжевельниковые с множеством кустов можжевельника обыкновенного. Реже встречаются участки кустарниковой степи с вишней степной. Выходы останцов горных пород заняты каменистыми степями с растениями, хорошо приспособленными к жизни среди камней. [4]

Степи здесь экстразональные, представляют собой остров в окружении сосновых лесов, однако на их долю приходится около 20% территории заповедника (примерно 9,9 тыс. га).

4. Заповедник «Белогорье». Ямская степь представляет собой южный вариант ковыльно-разнотравно-луговой степи площадью 566 га (26% территории заповедника). Характерной особенностью Ямской степи является развитие кустарниковых зарослей или отдельно стоящих деревьев. Существует даже такое понятие — кустарниковая или «саванная» степь.

5. Заповедник «Богдинско-Баскунчакский». Преобладают сухостепные (полупустынные) полынно-злаковые ландшафты. Площадь опустыненных степей составляет около 30% от общей площади заповедника. Наибольшее разнообразие степных формаций представлено на склонах горы Богдо. Здесь описаны пустынножитняковые, ковылково- и тыршиково-пустынножитняковые, ковылковые, тыршиковые, типчаковые, тыршовые, перистоковыльные, житняковые, маршаловополынники, лерхополынники, полынники, чернополынники, таврическополынники, мятликовые степи.

6. Восточно-Уральский радиационный заповедник. На юге заповедника на маломощных выщелоченных чернозёмах встречаются участки степей, составляющие около 10-15% от общей площади заповедника. Доминирующими видами в них являются: ковыль перистый, типчак, овсец. Из кустарников встречаются спирея гребенчатая, вишня степная, кизильник. На вершинах холмов эти кустарники образуют сплошные заросли.

7. Заповедник «Галичья Гора». Степные и лесостепные участки занимают около 30% территории заповедника (2 кластерных участка общей площадью около 80 га).

8. Дагестанский заповедник. Песчаные степи участка «Сарыкумские барханы» занимают почти 3% от общей площади заповедника. Они представлены сообществами типичных псаммофитов и, в меньшей степени, – сообществами степей.

9. Заповедник «Даурский». Степные участки занимают 17% территории заповедника (8 кластерных участков от 0,1 до 0,8 тыс. га). Однако уникальность этого заповедника заключается в том, что площадь его охранной зоны составляет 173,2 тыс. га (в 3,6 раза больше территории самого заповедника) и практически вся она представляет степные экосистемы: луговые, настоящие и сухие степи.

Луговые степи представлены пижмовыми (нителистниковыми), байкальско-ковыльными, вострцовыми степями, эндемиками Даурии.

Наиболее распространены в пределах заповедника и его охранной зоны **настоящие степи – эталон коренной растительности степных центральноазиатских экосистем.** Основу сообществ настоящих степей создают дерновинные злаки.

В сухих мелкодерновиннозлаковых степях доминирует один или несколько злаков, имеющих мелкодерновинную жизненную форму: типчак, или овсяница Литвинова, овсяница ленская, мятлик оттянутый, ковыль Крылова, житняк гребенчатый, тонконог стройный.

Петрофитные варианты различных типов степей приурочены к каменистым вершинам и выпуклым частям склонов сопок, увалов, гребням береговых валов.

Кустарниково-степные сообщества представляют собой неотъемлемый элемент центральноазиатских, в т.ч. даурских степных и лесостепных ландшафтов. В литературе именуется также «харганат», «даурский шибляк».

Галофитные (засоленные) варианты степей представлены сазовыми (солончаковатыми) степями с доминированием крупнодерновинного высокого (до 1,8 м) злака – чия блестящего.

10. Ильменский заповедник. На каменистые и злаково-разнотравные степи, а также луговые сообщества приходится около 6% территории заповедника. Степное участковое лесничество Идьменского заповедника (заповедник «Аркаим») относится к подзоне ковыльно-разнотравных степей. Степные травяные сообщества, а также закустаренные участки встречаются на сильно инсолируемых крутых склонах гор и склонах округлых невысоких сопок юго- и юго-западной ориентации.

11. Заповедник «Казантипский». На всей территории заповедника (450 га) доминируют скалистые урочища с приморской растительностью, балки и лоцины с каменистыми степями. Из-за невозможности распахивания каменистые степи сохранились здесь в практически нетронутом состоянии. Однако внутри заповедника есть участок, на котором ведется хозяйственная и промышленная деятельность, в том числе, добыча нефти.

12. Катунский заповедник. Разнотравно-дерновиннозлаковые каменистые луговые степи представляют собой фрагментарные участки, вкрапленные в луга, на южном макросклоне Катунского хребта в бассейнах рек Катунь и Зайчиха на высотах до 1500 м над ур. м. Здесь также описан небольшой участок разнотравно-осочково-ирисовой луговой степи.

13. Заповедник «Кузнецкий Алатау». Подтаёжно-лесостепной комплекс распространен фрагментарно по крутым каменистым склонам, на которых встречается 154 вида, из них 68 характерные и 11 – растения каменистых степей.

14. Заповедник «Опукский». Основой заповедника является массив горы Опук (185 м над ур. м.), расчлененный глубокими (до 20 м) и широкими тектоническими трещинами на отдельные блоки, и образующий одну из наиболее выдающихся местностей Керченского гребнесопочного степного ландшафта общей площадью чуть более 1500 га.

Для территории, расположенной между горой Опук и мысом Такыл, свойственны ландшафты останцово-водораздельных петрофитных кустарниково-разнотравно-злаковых степей на малоразвитых щебнистых почвах черноземного типа, наклонных равнин с ковыльно-типчачковыми степями на щебнистых, местами слабосолонцеватых черноземах и каштановых почвах, а также котловинные типчаково-полынно-полупустынные с темно-каштановыми солонцеватыми почвами в сочетании с солонцеватыми черноземами. [5]

Южную часть заповедника занимают полого-волнистые денудационные равнины с черноземами южными и темно-каштановыми солонцеватыми почвами, солонцами, мезофитными разнотравно-типчаково-ковыльными степями. На фоне степных ландшафтов вдоль побережья распространены псаммофитные степи из ковыля, овсяницы и осок, полупустынные полынно-злаковые степи, солянковые пустыни, балки, понижения, озерные котловины, лиманы с луговыми галофильными группировками.

Фауна заповедника представлена более 1400 преимущественно степными видами.

15. Оренбургский заповедник. В состав заповедника входит пять кластерных участков в 5-ти разных районах Оренбургской области: в «Таловская степь», «Буртинская степь», «Айтуарская степь», «Ащисайская степь», «Предуральская степь». Общая площадь заповедника составляет 38191 га. Степные участки занимают 99% его территории.

Основными растительными сообществами являются настоящие дерновинно-злаковые степи с господством ковылей Лессинга, Залесского, тырсы, типчака, овсеца пустынного. Для вершин и склонов холмов, преимущественно южных экспозиций, различной крутизны характерны каменистые степи. Участки луговой степи встречаются редко, в более увлажненных котловинах. В средних и нижних частях склонов, преимущественно северной экспозиции, и лощинах с близким залеганием

грунтовых вод и лучшим увлажнением распространены заросли степных кустарников, таких как спирея городчатая, миндаль низкий, раkitник русский, изредка жимолость татарская.

16. Заповедник «Приволжская лесостепь». Степные участки занимают около 500 га (около 6% общей площади). На участке «Кунчеровская лесостепь» (1024 га) степные сообщества занимают пятую часть территории и представлены, в основном, ассоциациями разнотравно-дерновинно-злаковой степи с молодым подростом сосны обыкновенной. Участок «Попереченская степь» (252 га) располагается на плакоре и склонах балок в верховьях реки Хопёр. Здесь преобладают дерновинно-злаково-разнотравные степные и разнотравно-корневищные (наземновейниковые и безостокострецовые) ассоциации; характерны заросли степных кустарников.

17. Приокско-Террасный заповедник. Степные и луговые участки занимают не более 5% территории заповедника (около 200 га). В общей сложности здесь произрастает около 50 видов высших растений, характерных для луговых степей.

18. Присурский заповедник. Лесостепные участки занимают 1,3% территории заповедника (2 участка площадью 125 га). Остепненные пространства практически полностью освоены человеком под сельхозугодья.

19. Ростовский заповедник. Основную часть территории Ростовского заповедника занимают сухие, умеренно сухие и пустынные степи (72% от общей площади заповедника).

Растительность степей, сформировавшаяся на террасах Маныча, определяется как долинные степи. Это объясняется особенностями этих земель, которые сохранили следы лугового происхождения, при этом процесс остепнения не завершён. Растительность донских степей местами луговая, а местами уже степная.

20. Саяно-Шушенский заповедник. Заповедник находится в зоне контакта сибирской тайги с центральноазиатскими степями. Долинные степи

заповедника, расположенные в долине Енисея, южнее устья Уса, а также по долине р. Большие Уры, составляют 9,6% общей площади заповедника и отличаются обилием золотистоцветковых лапчаток кустарниковой, многораздельной и др., герани забайкальской, некоторых полыней, злаков – мятликов узколистного и кистистого. Степные участки расположены фрагментарно и перемежаются суходольно-разнотравными перелесками из лиственницы сибирской.

21. Тигирекский заповедник. В местах, где черневая тайга наиболее глубоко вдается в полосу предгорных степей, растительность имеет лесостепной характер. Здесь широко распространены кустарниковые сообщества, которые в сочетании со степными участками покрывают все склоны южной, западной и восточной экспозиций. Привершинные участки склонов заняты серийными сообществами разнотравно-типчаково-ковыльных степей с участием перистого ковыля. Растительность северной части заповедника носит переходные черты от ковыльных степей казахстанского типа к западносибирским луговым степям. Фрагменты разнотравно-типчаково-ковыльных степей прослеживаются по всему фронту северных предгорий района. В степном поясе встречаются различные варианты разнотравно-типчаково-ковыльных и кустарниковых степей. Разнотравно-типчаково-ковыльные степи распространены преимущественно по склонам южной и восточной экспозиций в приустьевых частях долин рек Белая, Иня и вдоль северной границы района. Эти степи контактируют с петрофитными сообществами кустарников (карагана древовидная, таволга трехлопастная, таволга звербобелистная) по южным каменистым участкам придолинных склонов. Значительные площади в районе занимает подпояс луговых степей. Луговые степи отличаются богатством и красочностью травяного покрова. Степные ландшафты в основном сосредоточены на Тигирекском участке заповедника, где занимают более 70% его территории, что составляет около 8 тыс. га. [6]

22. Заповедник «Убсу-Нурская котловина». Степные ландшафты (полностью участок «Ямаалыг» и фрагментарно участки «Цугээр-Элс», «Арысканныг», «Монгун-Тайга» и «Улар») занимают около 2% территории заповедника (5-6 тыс. га). Горные степи располагаются ниже лесного пояса и лесостепи, спускаясь по склонам и прямо смыкаясь со степями равнин. Но и сами равнины здесь лежат на значительной высоте. Высотные пределы распространения степей в Убсу-Нурской котловине – от 520 м до 900 м над уровнем моря.

23. Хакасский заповедник. Степные участки занимают около 10% территории заповедника (около 26 тыс. га).

24. Центрально-Черноземный заповедник. Участки луговой степи занимают около 30% территории заповедника (не более 2 тыс. га).

25. Заповедник «Черные Земли». Степные участки занимают 77% территории заповедника (участок «Черные Земли» площадью 94,3 тыс. га).

26. Заповедник «Шайтан-Тау». На плоских водораздельных вершинах хребта Шайтан-Тау господствуют луговые злаково-разнотравные и каменистые степи. Также безлесны каменистые вершины хребта и верхние части его южных склонов. Они покрыты участками каменистой, ковыльной и кустарниковой степи. На выходах горных пород, особенно известняков, часты куртины можжевельника казацкого. По ложбинам получает развитие луговая степь.

В остальных заповедниках на территории Российской Федерации участие степей составляет доли процента от общей площади их территорий. Это такие заповедники как «Азас», Астраханский, Воронинский, Джергинский, Жигулевский, Катунский, Сохондинский, Тебердинский, Тигирекский, «Эрзи», «Утриш», «Шульган-Таш».

Говорить о наличии именно степных экосистем, а не просто участков со степной растительностью, можно лишь в отношении еще меньшего числа российских заповедников. Однозначно таковыми являются Оренбургский,

«Черные Земли» и «Даурский» заповедники, причем последний – только в сочетании с охранной зоной.

Общая площадь российских степей, находящихся под защитой заповедников, составляет около 360 тыс. га, т.е. около 0,26% от общей площади российской степной зоны, площадь которой составляет около 11% от общей площади Российской Федерации.

На территории Украины в настоящее время функционируют 5 заповедников с участием степных и лесостепных природных комплексов:

1. Заповедник «Аскания-Нова». Степные участки занимают 33% территории заповедника (11 тыс. га).

2. Черноморский заповедник. Участки лесостепи, сухой и опустыненной приморской степи занимают 15% территории заповедника (около 14 тыс. га).

3. Украинский степной заповедник. Состоит из 5-ти участков общей площадью 3336 га. Степные участки занимают 90% от общей площади заповедника (4 из 5 участков).

4. Луганский заповедник. Состоит из 4-х участков общей площадью 5400 га. Степные участки занимают 90% от общей площади заповедника (3 из 4 участков).

5. Заповедник «Еланецкая степь». Практически весь (3000 га) представлен сохранившимися участками типичной типчаково-ковыльной степи.

Общая площадь украинских степей, находящихся под режимом заповедника, составляет около 37 тыс. га, т.е. чуть более 0,1% от общей площади степной зоны Украины, которая представлена 40% от общей площади страны. Полноценных степных экосистем на ООПТ нет.

В Казахстане степные ландшафты занимают 44,7% всей территории страны, в т.ч. собственно степи – 27,4%, лесостепи – 2,4%, полупустыни – 14,9%. [7] Более 29 разновидностей их мозаично распределены почти по всей республике, но преимущественно в ее северной части, где в направлении с

севера на юг идет постепенная смена чисто степных ландшафтов (в основном кустарниково-разнотравно-злаковых) сухостепными, с доминированием типчака и различных видов полыней. [8] При этом всего в двух заповедниках (Кургальджынском и Наурзумском) сохраняются соответственно комплексы сухих и умеренно сухих степей. Степная растительность здесь представлена ковылковой, красноковыльной, песчаноковыльной, тырсовой и типчаковой формациями. При этом степные ландшафты занимают в них не более 15% территории. В горных заповедниках Аксу-Джабаглы, Алма-Атинском и Каратаусском сохраняются участки горных степей на незначительных площадях. Вообще не осталось в Северном Казахстане крупных участков плакорных ковыльно-разнотравных степей. [9]

В Кыргызстане есть несколько заповедников, в которых в разной степени представлены горные степи, причем достаточно сильно подверженные пастбищным нагрузкам: Беш-Аральский, Сарычат-Эрташский и Иссык-Кульский. Однако детальная информация об их площадях и состоянии отсутствует. В Беш-Аральском заповеднике горные, преимущественно типчаковые, степи широко распространены по всей Чаткальской котловине, в основном по склонам южной экспозиции. В западной части заповедника степные сообщества распространены на высотах от 1500 до 2600 м над ур. м., а в восточной части – от 1600 до 2200 м над ур. м. В целом травяные сообщества Беш-Аральского заповедника занимают около 40% всей его территории. В Сарычат-Эрташском заповеднике горные степи располагаются на уровне 2800-3900 м над ур. м. и представлены мелкотипчаковыми, ковыльными, овсецовыми, вострецовыми и ячменными формациями. Полынно-типчаковые степи Иссык-Кульского заповедника представлены в восточной части озерной котловины в диапазоне высот 1700-2700 м над ур. м.

Среди заповедников других государств на постсоветском пространстве на сегодняшний день можно выделить лишь два заповедника, в которых в достаточно значительной степени представлены степные комплексы: с

некоторой натяжкой таковым можно считать Бадхызский заповедник на крайнем юге Туркменистана, где около 60% заповедной территории занимают субтропические степи и полупустыни, и заповедник «Эребуни» в Армении с 100% степным покровом, но, правда, чрезвычайно малой площадью (89 га). Этот заповедник был создан специально для сохранения местообитаний диких пшениц. Небольшой участок ковыльных степей расположен на территории преимущественно лесного Хосровского заповедника. [10] Также фрагментарно степные участки представлены в некоторых лесных заповедниках Молдовы, где их участие исчисляется долями процента от общей территории. Специализированных степных или лесостепных заповедников в Молдове нет. В Азербайджане в советские годы функционировал степной Ширванский заповедник, но сейчас он включен в состав одноименного национального парка.

Таким образом, наиболее репрезентативная сеть степных заповедников сформировалась на территории Российской Федерации, потом – в Украине и Казахстане. В том же порядке располагается на постсоветском пространстве первая «тройка» государств и по числу заповедников, в которых представлены степные биомы.

Наибольший интерес вызывает вопрос, как следует развивать территориальную охрану степных экосистем, чтобы, как говорится, и овцы были целы, и волки сыты? Особенно дискуссионной является тема регуляционных мероприятий в степных заповедниках. [11, 12, 13, 14, 15, 16]

Большинству специалистов очевидно, что заповедание степей с введением на данных территориях режима полного невмешательства в естественные процессы не способствует поддержанию первоначального (на момент заповедания) облика степи. [17] Скорее всего, это связано как с динамичными циклическими климатическими изменениями, так и с тем, что современный (образца XX века) облик степи – это не естественная экосистема, а скорее так называемый культурный ландшафт, сформировавшийся на протяжении последних нескольких тысячелетий в

результате человеческой деятельности. Снятие антропогенной нагрузки неизбежно возвращает степную экосистему в изначальное доагрикультурное состояние. Следовательно, для поддержания современного облика разных типов степей Евразии надо искать и различные новые формы их сохранения. Наиболее перспективной представляется форма степных особо охраняемых природных территорий (ООПТ), обеспечивающая сохранение биоразнообразия в процессе щадящего традиционного природопользования. [9, 13]

При планировании территориальной охраны степных экосистем следует учитывать, что основными угрозами для их биоразнообразия являются:

- чрезмерная распашка природных степей и несбалансированная пастбищная нагрузка;

- несоблюдение севооборотов в агроландшафтах;

- химизация сельского хозяйства;

- сведение байрачных и колочных лесов в лесостепи, ленточных боров в сухих степях;

- чрезмерная эксплуатация популяций животных и растений, включая прямое уничтожение ключевых видов;

- случайный занос и преднамеренная интродукция чужеродных видов животных и растений;

- регулярные весенние и летне-осенние (послеуборочные) палы.

На начало XXI века распаханность европейских степей составляет 65-70%. Остальная территория также подвергается антропогенному прессу в форме выпаса. Площадь нераспаханных, но интенсивно используемых под выпас степей, составляет примерно 230 млн. га, большая часть которых расположена в Центральной Азии. На участках с избыточной пастбищной нагрузкой происходит обеднение видового состава аборигенных степных растений и увеличение доли рудеральных видов, снижение продуктивности травостоя и прочие признаки пастбищной дигрессии. При планировании развития сети

ООПТ необходимо учитывать высокую степень фрагментации современных степных ландшафтов, что определяет кластерный характер и незначительные размеры сохранившихся участков природных степей. [18]

Предложенная в рамках проекта Правительства РК/ПРООН/ГЭФ «Сохранение и устойчивое управление степными экосистемами» Концепция расширения сети степных ООПТ Казахстана предлагает схему размещения новых ООПТ до 2030 года по подзонам и подпровинциям степной зоны, лесостепи, подзоны северных пустынь (полупустынь) и степных поясов горных регионов, что существенно увеличит репрезентативность степных ООПТ. При этом все существующие и планируемые ООПТ, не имеющие собственных администраций, привязываются к ООПТ более высокого уровня, имеющим статус юридического лица, что существенно повысит уровень их охраны. [7]

Природоохранные неправительственные организации России и ученые-эксперты формулируют своё видение ситуации в этой сфере. Ключевыми моментами они считают важность сохранения биоразнообразия на сельскохозяйственных территориях и экологизацию сельского хозяйства в целом, экологическую и социальную ответственность агробизнеса, развитие нетрадиционных и негосударственных форм территориальной охраны природы, повышение приоритетности проектов, направленных на сохранение степей. [19]

В этом плане наиболее наглядным примером является современная территориальная структура государственного биосферного заповедника «Даурский», в которой небольшие участки заповедной степи, как изюм в булочке, включены в огромные массивы сходных степных территорий, находящихся в хозяйственном обороте и включающих даже небольшие населенные пункты. Здесь главное значение имеет не уровень хозяйственного использования территорий, а строгое соблюдение ограничений такой деятельности, устанавливаемых достаточно строгим режимом охранной зоны заповедника. Например, в охранной зоне

заповедника «Даурский» ограничивается даже нахождение людей, кроме тех, кто здесь проживает и их родственников, а также лиц, занятых в хозяйственной деятельности на территории охранной зоны. Таким образом, в биосферном заповеднике «Даурский» успешно реализована адаптированная к российскому законодательству классическая модель биосферного резервата в международном понимании этого термина.

В связи с этим, чрезвычайно актуальной для сохранения степных экосистем является необходимость редактирования статьи 10 Федерального закона от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Вместо морально устаревшего термина «биосферный заповедник» (в настоящее время биосферными стали также некоторые национальные и природные парки) следует ввести в российское законодательство новую категорию ООПТ под наименованием «биосферный резерват», предусматривающую дифференцированную структуру, в которой относительно небольшие участки с режимом заповедности (категория Ia «строго охраняемый резерват» для природных заповедников и категория Ib «участки дикой природы» для национальных парков) полностью окружены охраняемыми природными участками с менее строгим режимом и обязательно на значительных площадях, а не чисто символической 1-километровой охранной зоной. В соответствии с приоритетами управления охраняемых природных территорий, по режиму такая территория соответствует категории «IV. Управляемый природный резерват» по версии Международного союза охраны природы (IUCN).

ЛИТЕРАТУРА

1. Докучаев В.В. Труды Экспедиции, снаряженной Лесным департаментом с атласом карт и чертежей // Изв. М-ва землед. и гос. имуществ. – 1895. – № 3. – С. 38-41.
2. Бородин И.П. Охрана памятников природы // Тр. Бот. сада Имп. Юрьевского ун-та. – 1910. – Т. 9. – С. 297-317.
3. Чибилёв А.А. Степи заповедные. – Оренбург: Институт степи, 1997. – 16 с.

4. Позднякова Э.П., Лоскутов А.В., Скокова Н.Н. Башкирский заповедник. // Заповедники СССР. Заповедники Европейской части РСФСР. II. – М.: Мысль, 1989. – С. 234-263.
5. Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. – Симфеополь: «СОНАТ», 2006. – 408 с.,
6. Биота Тигирекского заповедника. // Труды Тигирекского заповедника. – Вып. 4. Барнаул, 2011. – 235 с.
7. Брагина Т.М. [и др.]. О концепции развития степных особо охраняемых природных территорий Казахстана // Степной бюллетень. – Новосибирск: Печатный центр «Копир», 2013. – № 39. – С. 30-35.
8. Атлас Казахстанской ССР. – ч. 1 – 1982.
9. Чибилёв А.А. Заповедное дело в степной зоне Евразии // Известия ОГАУ. – 2015. – № 6 (56). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zapovednoe-delo-v-stepnoy-zone-evrazii> (дата обращения: 26.04.2017).
10. Файвуш Г.М. Степи в Армении // Степной бюллетень. – Новосибирск: Печатный центр «Копир», 2000. – № 8. - С. 46-48.
11. Борейко В.Е., Парникоза И.Ю. Критика регуляционных мероприятий на территориях строгого природоохранного режима (категория IA МСОП/IUCN). – К.: Логос, 2017. – 208 с.
12. Бриних В.А. Заповедная степь в климатическом круговороте // Степной Бюллетень. – Новосибирск: Печатный центр «Копир», 2014. – № 41. – С. 4-9.
13. Бриних В.А. Эколого-экономические критерии выбора формы охраны степных экосистем и категорий степных особо охраняемых природных территорий // Степи Северной Евразии: материалы VII международного симпозиума /под научной редакцией члена-корреспондента РАН А.А. Чибилёва. – Оренбург: ИС УрО РАН, Печатный дом «Димур», 2015. – С. 199-201.
14. Василюк А.В. Абсолютная заповедность и сохранение степного биоразнообразия // Степной бюллетень. – Новосибирск: Печатный центр «Копир», 2013. – № 39. – С. 10-15.
15. Дидух Я.П. Что мы должны охранять в степных заповедниках? // Степной Бюллетень. – Новосибирск: Печатный центр «Копир», 2014. – № 40. – С. 8-10.
16. Лысенко Г.Н. Степные заповедники и абсолютно заповедный режим: поиски компромисса // Степной Бюллетень. – Новосибирск: Печатный центр «Копир», 2014. – № 40. – С. 11—15.
17. Смелянский И.Э. Абсолютно заповедные степи? // Степной бюллетень. Новосибирск: Печатный центр «Копир», 2013. – № 39. – С. 4-5.
18. Титова С.В. Особо охраняемые территории степной зоны России: репрезентативность и эффективность в сохранении ландшафтов // Изв. РАН. Серия географическая, 2010. – № 1. – С. 103-111.

19. Стратегия сохранения степей России: позиция неправительственных организаций // Под ред. И.Э.Смелянского. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2006. – 36 с.

V. A. Brinikh

*Institute of regional biological research
Maikop, Russia*

THE STEPPE NATURE RESERVES IN THE FORMER SOVIET UNION

This article is the most complete and relevant review of nature reserves (category I according to iusn classification) in the post-Soviet space with the presence of steppe landscapes. A brief description of those reserves where steppe biomes are represented on large areas is given. The existing threats and problems associated with the conflict of interests of nature protection and economic development of regions, on the one hand, and the conflict of interests of the conservation regime and conservation of steppes in their modern form, on the other. New forms of territorial protection of steppe ecosystems on the basis of the established practice of conservation are proposed.

Key words: reserve, ecosystem, agrolandscape, biological diversity, steppe, steppe biome, forest-steppe, IUSN.

Поступила в редакцию 4 января 2019